

Один день.

Записи ведутся в общей тетради размером 10,5 на 16,5 см., 96 листов, обрамленной кожаным переплетом. На лицевой стороне по всему периметру кожаного переплета заметны следы коррозии. Все листы подвержены незначительной деформации, имеют желтоватый оттенок.

Данная тетрадь найдена в заброшенном доме в зеленой зоне 643YD.23.G.(Системное название Зеленый карман A056)

Часть текста, представленная для ознакомления:

Сегодня 13 октября *часть текста скрыта* года. Я Адам Девиус. Иногда я задаю себе вопрос: для чего я пишу этот дневник? - наверное, для того, чтобы не потерять свой рассудок. Мне было 14, и я плохо ладил с другими ребятами, а все свои проблемы держал в себе из-за чего у меня постоянно случались срывы. Чтобы помочь мне, родители отвели меня к доктору - местному психологу, который и научил меня вести дневник, в котором я рассказывал все, что у меня накопилось и все, что со мной произошло. С того дня в моей жизни появился читатель, который никогда не читал мои строки, а теперь этот читатель стал моим единственным собеседником. Я один на сотни километров вокруг, на всем том расстоянии, которое я мог преодолеть и вернуться к дому до наступления ночи.

Утро было обычным: я проснулся, отключил будильник, прежде чем он заработал. Просыпаться раньше будильника стало обычным делом. Времена, когда звук будильника наводил ужас, а подняться с кровати было целой задачей, канули в лету, и от них остался лишь туманный образ, как тот, что остаётся ото сна после пробуждения. Теперь сон мне практически не требуется - я часто просыпаюсь до рассвета и просто лежу, смотря в потолок.

Мой распорядок дня сформировался сам собой, и он не меняется уже долгое время. Я поднялся с кровати и надев, приготовленную с вечера одежду, проверил личное имущество, разложил его по карманам. Далее я сверил заметки в календаре, в которых я обычно пишу все запланированные на день дела; и, наконец, осмотрел улицу через небольшие глазки, которые я сам оборудовал в стенах дома. Открыл входную дверь, убрав массивный деревянный брус, служащий запирающим механизмом. Вокруг дома, как обычно, были разбросаны листовки. Осенний ветер томно поднимал их вверх, кружил и снова опускал на выцветший газон. Уборка листовок неотъемлемая часть утра. Я проделываю это каждый день, хотя даже сам не знаю почему я их просто не оставляю, но это помогает мне включаться в дневную работу. Сегодняшний день был своего рода особенным: нужно ехать в город, так как каждый седьмой день необходимо пополнять запасы топлива и проверять сигнал - это правило, которое я сам придумал, оно дарит мне ощущение стабильности и надежности. Я думаю, что каждый человек все время стремится к стабильности, ищет ее, но что есть стабильность, как не застой.

Топливо хранится в специально оборудованной цистерне под домом, и хотя, обычно за семь дней не тратится даже одной четверти цистерны, я все равно пополняю ее до максимума. Как объясняю сам себе - делаю это на случай если придётся отсиживаться в доме. Также сегодня необходимо было заехать на местную станцию и проверить наличие трансляции, ее я запустил очень давно, в ней сообщались мои координаты. Когда-то вместо них были просьбы о помощи,

тогда я еще не осознавал всей ситуации, теперь же проверка сигнала — это просто повторение одного и того же действия в надежде на лучшее.

Я погрузился в свой пикап и отправился в город, хотя дорога все еще в хорошем состоянии - время и природа ее не щадят и трещины с проросшей травой являются тому подтверждением. Когда подъехал к городу, снова увидел те самые листовки. Город попросту завален ими. Иногда спрашиваю себя: откуда они берутся и почему за столь длительный срок, они не подвергаются разрушению и все еще выглядят свеженапечатанными, но даже возможные предположения и догадки всегда вызывают у меня страх, который попросту заглушает моё любопытство. Слишком много необъяснимо-жуткого вокруг, чтобы искать хоть какие-то ответы. Проезжая мимо главной площади, находящейся возле здания ратуши, обратил внимание на доску для объявлений. Раньше на этой доске молодые домохозяйки клеили сообщения на листочках о предстоящих сборах литературных кружков или кружков домашней выпечки. Теперь на доске нет пустого места, она вся забита сообщениями о поиске безвести пропавших. Эти объявления давно выцвели, а от многих остались лишь клочки бумаги с неразборчивым текстом. Когда все только началось, многие не теряли веры найти своих близких в это темное время, а после оставляли послания, где сообщали, куда они уходят, в надежде, что родной для них человек увидит его. Возле доски для объявлений всегда было много людей, потому что она находится у самого входа в городской парк, если лужайку для пикников посреди городка можно было назвать парком. Сейчас от лужайки ничего не осталось, теперь это огромное травяное поле, трава уже поглотила ограду и рядом стоящие автомобили.

Добравшись до бензоколонки и заполнив цистерну топливом, стоял и смотрел на эти странные круги, выложенные из одежды - их стало больше. Круги стали появляться, примерно, через год после «начала» и всегда вызвали у меня животный, необъяснимый страх, который поднимается из груди и прижимает горло так, что становится тяжело дышать.

Я подъехал к зданию местной телефонной компании, на крыше которого располагается высокая металлическая вышка с антенной, отправился внутрь. Пройдя по длинному коридору с большим количеством проходов в кабинеты, добрался до нужного мне отдела. Всё здание было заполнено тишиной и только, мои шаги оставляли эхо, поглощающее все вокруг. Каждый раз, когда иду по этому коридору, в моей голове всплывают картинки, раньше я работал в этой телефонной компании: помогал настраивать аппаратуру. Здесь мы пили кофе с курьером Лукасом, а возле кабинета директора - мило беседовали с секретаршей Джоанной, она явно проявляла ко мне симпатию или это была только вежливость, и я сам себе все это надумал. Я часто погружаюсь в воспоминания, представляю, что бы и как мог сделать в тот или иной момент, чтобы мог ответить. В этих воспоминаниях я могу пробыть несколько часов, пока что-нибудь не вернет меня в реальный мир. Закончив проверку трансляции и поменяв батареи в передатчике, я вышел на улицу, ветер все также непринуждённо перетаскивал листовки с одного места на другое.

По пути заехал в свой настоящий дом - дом, в котором жил несколько лет назад со своей семьей. Часто вспоминаю ее, иногда ловлю себя на мысли, что не могу вспомнить лица своих дочерей, вернее я помню их, но не могу их узнать. Все фотографии, которые были в доме - бесследно пропали, и не только у меня. Пропажу фото я заметил через несколько недель, тогда в панике носился по всем домам в округе и искал хотя бы одну фотографию, но их не было, разбитые рамки валялись возле каминов или просто посреди комнаты. Дома сел в свое кресло, наверное бы заплакал, вспоминая ушедшие дни, те дни, когда я был вместе со своей семьей, но

те осколки памяти более не задевали меня - часть моей души стала черствой. Я не перестал любить семью, не перестал сожалеть об их утрате, просто внутри пришло принятие, с которым живу каждый день. Как бы мне хотелось сейчас поговорить с кем-нибудь, будь то человек или хотя бы животное, но вокруг ни души.

Вернувшись домой, я заправил цистерну привезенным топливом, поел и сел за изучение книги. Сейчас изучаю основы управления авиационным транспортом, не знаю, смогу ли я научиться летать на самолёте по книгам, хотя бы на маленьком кукурузнике или в конечном итоге просто разобьюсь - это все же какая ни какая надежда. Книги очень выручают меня сейчас. Большую часть времени изучаю разные темы, которые могут помочь мне. Например, до случившегося, никогда не любил рыбалку, для меня она была схожа с рулеткой, насадил червя на крючок, закинул в воду и сиди жди, повезет или не повезет, но прочитав несколько десятков книг про рыбалку - с огромным удовольствием жарю недавно пойманную рыбу, а прочитав еще несколько книг по кулинарии - уже начинаю ее запекать в изысканных соусах. Поиск нужной книги - вот что вызывает у меня азарт, когда был интернет - ты мог просто забить название и порывшись на сайтах несколько минут, находил нужную информацию. Теперь, когда интернета нет, мне приходится рыскать в помещениях городской библиотеки, в надежде, что нужная мне книга не была использована как топливо для костра.

По приходу вечера, как обычно, обошел территорию участка, и, осмотрев укрепленные стены и окна снаружи, зашел в дом. Заперев дверь деревянным брусом, разложил свою экипировку по полкам и приготовил свежую одежду на завтра; сегодняшнюю одежду положил в специальный ящик и надел домашнюю форму, после чего зажег лампу и сел писать дневник. Так проходит мой день, так проходит моя жизнь. За стенами дома уже кромешная тьма, и я отправляюсь в кровать, мне уже давно не мешают спать звуки того, как они бродят во тьме в поисках меня.

The Feeling of synergy

<http://tl.rulate.ru/book/20015/413244>